

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19042836>

Пр. Холматов Фарход

*Джизакский государственный педагогический
Университет им. А. Кадыри
Межфакультетская кафедры русского языка*

Аннотация

Глаголы с орнитологическим компонентом рассматриваются в аспекте преподавания РКИ. Путем компонентного анализа выявляется внутренний образ, определяющий семантику каждого из глаголов; предлагаются методические принципы и приемы работы с данным материалом в иностранной аудитории.

Ключевые слова

орнитологические глаголы; внутренний образ; национальное своеобразие; стилистически маркированная лексика.

ВВЕДЕНИЕ

Практика преподавания русского языка как иностранного (РКИ), основанная на коммуникативном подходе, на продвинутом этапе владения языком требует выделения определенных аспектов обучения в соответствии с уровнями языка: фонетики, лексики, грамматики. Современный этап преподавания РКИ характеризуется стремлением рассматривать лексику как аспект, обладающий свойством системности. Иностранные учащиеся осваивают русскую лексику разными путями: при отработке разговорных тем, в общении с носителями языка, при систематическом изучении различных лексико-семантических групп, при чтении текстов, прежде всего публицистических и художественных, отличающихся большим многообразием лексических средств. Публицистические и художественные тексты — один из основных источников формирования активного словаря и основной источник пополнения пассивного лексического запаса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Л. С. Выготский отмечал наличие в семантике этих слов внутреннего образа: «Если возьмем такое слово, как „проворонить“, то тут обнаружим три момента: во-первых, комплекс звуков; во-вторых, значение (проворонить — значит прозевать, пропустить); в-третьих, слово связывается еще с

определенным образом, так что в слове „проворонить“ или „прозевать“ лежит некоторый внутренний образ (ворона проворонит, когда она откроет рот). Получается некоторое внутреннее сравнение, внутренняя картина, или пиктограмма, условных звуков, связанных с внутренним образом. Когда мы говорим „петушиться“, то у нас возникает определенный образ, для которого другое слово непригодно, мы сравниваем человека с петухом; когда говорим „голубое небо“, для всех ясно сравнение цвета неба с крылом голубя; когда говорим „вороной конь“, то слово „вороной“ связывается с крылом ворона. Во всех случаях получается картина, связывающая значение со знаком» [1: 201].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Понятие «внутренний образ» применимо не только к лексике, но и к фразеологии. В русском языке есть устойчивые словосочетания, содержащие орнитонимы: как курица лапой, курам на смех, лебединая песня, пустить красного петуха, желторотый птенец, как с гуся вода, дразнить гусей и т. д.

Предметом нашего внимания являются наиболее частотные русские глаголы с орнитологическим компонентом, по большей части обозначающие действия, субъектом (или, реже, объектом) которых является человек. Имеются в виду следующие глаголы: *ворковать, гнездиться, гоготать, канючить, каркать, клевать, крикать, кудахтать, куковать, окрылить, опериться, осоветь, петушиться, попугайничать, порхать, приголубить, проворонить, проклянуться, стрекотать, трещать, чирикать, щебетать, щеголять* *.

Попытаемся дифференцировать глаголы с орнитологическим компонентом в семантике по характеру внутреннего образа. Для многозначных слов в качестве основной характеристики будем рассматривать признак, мотивирующий перенос значения. Важны также словарные пометы, потому что эмоционально-экспрессивная окраска слов с одинаковым значением различается в разных языках. Кроме того, при семантизации орнитологических глаголов нужно привлекать фоновые знания, т. е. необходимо обозначить место, занимаемое данной птицей в общей картине мира носителей языка, ее характерный образ, традиционно сложившийся в национальном сознании. Только в этом случае инофон получит адекватное представление о значении лексических единиц данного ряда.

Глагол канючить происходит от существительного канюк — орнитонима, имеющего переносное значение «попрошайка», и хотя и мотивирован фонетически, но употребляется только в прямом значении. В семантике глаголов петушиться, приголубить, попугайничать прослеживаются поведенческие особенности пернатых (Ожегов: петушиться — разг. горячиться, вести себя задиристо, запальчиво; приголубить — разг. то же, что

приласкать; попугайничать – разг. неодобр. быть попугаем, попугай – перен. разг. неодобр. – о том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения).

На семантику слова с орнитологическим компонентом проецируется отношение к самой птице в данной культуре. Вопрос о национальной специфике орнитологизмов и об образах различных птиц в национальном сознании изучен в трудах по лингвокультурологии. Как показывают исследования, представления о разных птицах весьма различны у разных народов. «Всем известно, например, что ворона отнюдь не самая глупая птица, а одна из самых умных, но в русском языке за этим словом закреплена сема 'рассеянность, вялость, нерасторопность, несообразительность'. Это значение специфично в национально-культурном отношении; в испанском языке ворона с глупостью не ассоциируется» [5: 34].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа кратко сформулируем ряд методических рекомендаций, которые могут быть использованы при работе с орнитологическими глаголами в иностранной аудитории.

1. При семантизации рассматриваемых глаголов можно опираться на внутренний образ слова, привлекать данные этимологических словарей. Выявление внутреннего образа (для многозначных слов – признака, мотивирующего перенос значения) в словах с орнитологическим компонентом полезно прежде всего тем, что в этом случае активизируется ассоциативная память и в сознании учащегося возникает прочная связь между значением слова и представлением о птице.

2. Комментируя значение орнитологического глагола в иностранной аудитории, полезно привлекать фоновую информацию, давать учащимся представление о национальной специфике образа птицы, мотивирующего данную лексическую единицу. Это представление реализуется во фразеологизмах и в пословицах.

3. При толковании слов необходимо обращать внимание на словарные стилистические пометы, а также учитывать влияние контекста.

4. Изучение орнитологических глаголов позволяет формировать у учащихся навык языковой догадки. Так, прежде чем объяснять учащимся значение, например, глагола петушиться или глагола осоветь, можно задать им вопрос: «Как вы думаете, что может означать это слово?»

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Выготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. / Под ред. А. М. Матюшкина. Т. 3. М., 2012.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2012.
3. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. М., 2010.
4. *Козлова Т. В.* Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М., 2001.
5. *Кутьева М. В.* Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и испанском языках: дис. канд. филол. наук. М., 2009.